

Будни периферийного театра

В конце 1949 года Мичуринский театр драмы побывал на гастролях в ряде городов Украины. Его спектакли прошли с большим успехом. Лестные отзывы получил театр и в Умани, и в Прилуках, и в Нежине. Общественность Кременчуга выразила пожелание, чтобы мичуринцы приехали в их город и в следующем сезоне. Итоги гастролей Мичуринского театра в Тамбове летом 1950 года «Тамбовская правда» положительно оценивала в статье «Заслуженный успех растущего коллектива». «Театр, — писала газета, — приезжает в областной центр третье лето подряд, и тамбовские зрители могли сравнить уровень спектаклей, показанных во время гастролей 1950 года, с прошлогодними постановками. Результат сравнения получился отрядный: коллектив театра за последний год творчески значительно вырос».

С такой оценкой можно вполне согласиться. Мы видели в исполнении мичуринцев три спектакля: «Убранное счастье» Н. Франко, «Женитьба Бальзаминова» А. Островского, «Калигула» А. Корнейчука. В первой половине нынешнего сезона были поставлены также «Мещане» М. Горького. Уже одни названия этих пьес, определяющих сегодняшний репертуар театра, свидетельствуют о том, что коллектив находится на правильном пути. Серьезно и вдумчиво подошел театр к сценическому воплощению этих пьес, верно раскрыл их идейное содержание. Значительное большинство участников спектаклей создаст жизненные, правдивые образы. Чувствуется, что в театре ведется упорная работа над словом, над культурой сценической речи. Во всем этом несомненная заслуга главного режиссера Л. Дуккера, настойчиво борющегося за повышение художественного мастерства актеров, за слаженное, ансамблевое звучание спектаклей.

В театре царит атмосфера высокой ответственности каждого члена коллектива к себе и своим товарищам. Актеры не требуют скидки на «периферийность», справедливо считая, что возросшие эстетические вкусы советских зрителей одинаково обявляют и крупный и маленький театр, как столичный, так и периферийный. Дружная работа опытных актеров старшего поколения с молодежью, невольно пришедшей на сцену со школьной скамьи, помогает коллективу повысить свой профессиональный уровень. Талантливые артисты театра — М. Корнилова, М. Свиридова, В. Шмакова, Н. Назежнина, Г. Бручиния, Д. Дуванский, И. Таланов, А. Леско и другие плодотворно работают над репертуаром современного и классического репертуара.

Итак, Мичуринский театр имеет квалифицированную труппу, он ощущает в последнее время ряд удачных спектаклей, он получил признание общественности. Но... в зрительном зале театра нередко бывает пусто, он работает с дефицитом, испытывает финансовые затруднения.

Чем это вызвано?

Руководители театра, да и не только они, склонны объяснять плохую работу тем, что, дескать, Мичуринск — город небольшой, с ограниченным контингентом зрителей, которые, к тому же, предпочитают театру кино. Такие доводы никак нельзя признать основательными. В городе с многочисленными учебными заведениями, промышленными предприятиями вполне достаточно людей, любящих театр. Да есть ли в нашей стране такой уголок, где советские люди были бы равнодушны к искусству?

Цена театрального искусства и в Мичуринске. Но местный театр в прошлом показывал спектакли блестящие, малохудожественные. И эта плохая репутация едва ли не до сих

пор довлест над театром, определяя его материальный неуспех, хотя уже обновлено руководство театра, изменен состав труппы, повысилась требовательность к своей работе со стороны режиссуры и актеров. Театр не сумел избавиться от старой репутации, ибо работает замкнуто, не устанавливая творческих связей с общественностью.

Есть в Мичуринске заводы. Почему бы руководители театра при выпуске нового спектакля не поехать туда, чтобы рассказать рабочим о новом спектакле, показать один-два отрывка? Почему бы не выступить с такими же отрывками по радио, не устроить публичное обсуждение постановки, чтобы обменяться со зрителями мнениями, выслушать их замечания, их претензии, их творческие заявки. В таких встречах есть большая нужда, ибо жители мало знают о работе театра, о его планах. А знают они мало потому, что в местной газете «Мичуринская правда» почти совсем не печатаются театральные рецензии. В Мичуринске, заявили нам в редакции, некому их писать. Это в городе, где есть научно-исследовательский институт, два высших учебных заведения, три техникума, педагогическое училище, медицинская школа, 17 средних и ясельных средних школ! Да влюблюсь в этих учебных заведений можно найти людей, разбирающихся в театральном искусстве.

Об успехах своего театра население Мичуринска узнало не из местной газеты, а из «Тамбовской правды», откликнувшейся на летние гастроли театра. Вот тогда-то в какой-то степени и изменилось отношение местных зрителей к своему театру. Сборы несколько увеличились, иные спектакли стали проходить при аншлагах.

Театру предстоит закреплять этот переворот. Расширяя свои связи с рабочими и интеллигентней города, с учащейся молодежью, с колхозами, коллектив должен строить свой репертуар таким образом, чтобы иметь возможность давать в некоторые дни по два параллельных спектакля. В дни, когда труппа играет в каком-нибудь клубе, стационар на 800 с лишним мест не эксплуатировался. Такая бесхозяйственность приводит к увеличению и без того серьезного дефицита в бюджете театра.

Мичуринск, как мы уже указывали, — город учащийся. Но в репертуаре театра нет ни одной пьесы для юных зрителей. Мы видели на утреннике «Убранное счастье». Что может быть этот спектакль школьникам 4—5-х классов? Горьком комсомолом несколько раз ставил перед дирекцией театра вопрос о том, что необходимо пополнить репертуар пьесами, предназначенными для молодежи и детей школьного возраста. Обещания были даны, но до сих пор не реализованы.

Театр помещается в большом, но запущенном здании. Есть просторная гардеробная, но раздевалки здесь, как нам заявили, «по желанию». В результате, зрители смотрят спектакль в верхней одежде. В фойе пусто, неуютно, неприветливо. Такая же непривлекательная картина и в боксе. Почему же руководители театра, стремящиеся поднять культуру своих постановок, мирятся с бескультурьем по ту сторону рампы? Зритель приходит на спектакль в праздничном настроении, а попадает в серую, унылую, будничную обстановку. Это тем более непонятно, что в дни торжественных заседаний, происходящих в театре, картина резко меняется: и чехлы на креслах появляются, и освещение усиливается, и температура в зале повышается.

Это — условия, но они имеют непосредственное отношение к борьбе театра за привлечение зрителя. Все в

театре, начиная от гардеробной, должно носить на себе печать высокой культуры.

Будет, однако, несправедливо возложить всю ответственность на существующие неполадки на руководителей театра, его коллектив. Многие зависят от республиканского Комитета по делам искусства, от местных организаций.

В печати уже указывалось, что районные театры с их небольшими труппами лишены возможности ставить многие советские пьесы из-за обилия в них действующих лиц. С такого рода трудностями сталкивается и труппа Мичуринского театра. Желая преодолеть их, режиссура порой привлекает к участию в миссионерских экспедициях персонал — рабочих, мебелщиков, рекламистов. Вряд ли стоит говорить о том, как отрицательно отражаются такого рода «эксперименты» на художественной стороне постановок.

Но независимо от того, сколько действующих лиц участвует в том или ином спектакле, театр часто запаздывает с выпуском новых постановок из-за нехватки леса, холста, гвоздей, красок, необходимых для оформления. Режиссеру иной раз приходится затрачивать больше времени и сил на поиски этих материалов, чем на работу с актерами.

Такие помехи срывают выработанный театром график, а следовательно, и ухудшают его материальное положение. Очевидно, Комитету по делам искусств РСФСР следует серьезно заняться вопросами снабжения периферийных театров, чтобы облегчить процесс подготовки новых постановок.

Актеры, работая в тяжелых условиях, стремятся создавать спектакли, достойные советского зрителя. Обремененный телом примком, который был оказан им в Тамбове, они хотят услышать критическую оценку своей повседневной работы со стороны специалистов. Удается ли тот или иной образ? Растет ли тот или иной актер от роли к роли? На эти вопросы труппа даст ответ режиссер. Но ведь и сам он ждет оценки своей деятельности, оценки работы театра в целом. Получает ли театр эту помощь?

Коллектив показал недавно новую постановку — «Женитьбу Бальзаминова». Однако на премьеру, как и до нее, на просмотр, не присутствовали ни один представитель Областного отдела по делам искусства.

Если таково отношение в периферийному театру со стороны Областного отдела, то уже не приходится удивляться тому, что за последние два года сюда не приезжал никто из республиканского Комитета по делам искусства. В Комитете хорошо известно затрудненное материальное положение театра, но вряд ли здесь знают причины, вызвавшие это положение, вряд ли известны в Комитете те попытки, настоятельные и многообещающие, которые делаются мичуринцами, чтобы выйти на широкую дорогу подлинного искусства. Мы уже не говорим о том, что мечта главного режиссера Л. Дуккера получить творческую командировку в Москву остается до сих пор нереализованной. Даже в Тамбове, куда всего-то два часа езды от Мичуринска, не может выехать режиссер, чтобы чему-то научиться у своих собратьев по профессии.

Вот и варятся люди в собственном соку, не зная, хорошо или плохо то, что они делают на сцене. Со зрительскими на творческих конференциях они почти не встречаются. Комитет их влиянием не балует, представители ВТО тоже забыли дорогу в Мичуринск...

И. ВЕРХОВЦЕВ,
Спец. корр. «Советского искусства».

МИЧУРИНСК, Тамбовской обл.